

Григорьева Марина Владимировна

доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогической психологии
и психодиагностики
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ [1]

Аннотация:

В работе представлены результаты сравнительного анализа показателей удовлетворенности жизнедеятельностью у студентов – представителей русского, казахского и татарского этносов. Выявлены различия в трех этнических группах по показателям удовлетворенности качеством образования, внеучебной активности, а также в оценках самооффективности, степени выраженности диспозиционного оптимизма, уровне жизнестойкости.

Ключевые слова:

удовлетворенность, жизнедеятельность, русские, казахи, татары, качество образования, внеучебная деятельность, самооффективность, диспозиционный оптимизм, жизнестойкость.

Grigorieva Marina Vladimirovna

D.Phil. in Psychology, Professor,
Head of Educational Psychology
and Psychodiagnostics Department,
Saratov State National
Research University

ETHNO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSON'S SATISFACTION WITH LIFE [1]

Summary:

The article presents results of the comparative analysis dealing with the parameters of satisfaction with life of Russian, Kazakh and Tatar students. The author has found differences in the three ethnic groups' satisfaction with the quality of education, extracurricular activities, as well as self-efficacy assessments, degree of dispositional optimism, resilience level.

Keywords:

contentment, life activity, Russian, Kazakhs, Tatars, quality of education, extracurricular activities, self-efficacy, dispositional optimism, resilience.

Удовлетворенность личности своей жизнедеятельностью выступает одним из основных показателей и составляющих ее общего субъективного благополучия. От уровня удовлетворенности личности своей жизнью зависят ее социальная активность, валентность и сила эмоциональных проявлений, направленность реализации субъектной позиции. В условиях многонациональных отношений необходимо учитывать этнопсихологические факторы формирования субъективного благополучия, поскольку это обеспечивает гуманистический характер общественных отношений, их прогрессивное развитие, отсутствие неконструктивных конфликтных межнациональных взаимоотношений [2; 3; 4]. В связи с этим проблема этнопсихологических особенностей удовлетворенности личности основными составляющими жизни и деятельности имеет большое социальное значение.

Целью исследования явилось определение этнопсихологических особенностей удовлетворенности личности жизнедеятельностью. В исследовании применялись следующие методики: авторские 10-балльные шкалы удовлетворенности жизнью и деятельностью (13 шкал, валидность которых обоснована: физическое здоровье, настроение, успеваемость, активность вне занятий в вузе, отношения с окружающими, отношения в семье, материальная обеспеченность, личная жизнь, жилищные условия, выбор профессии, качество получаемого образования, отношения с преподавателями, общее ощущение благополучия); шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко; шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалем, В.Г. Ромека; тест диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера; тест жизнестойкости Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой.

В исследовании приняли участие студенты – представители трех этнических групп, исторически контактирующих между собой на территории Поволжья: русские (80 чел., средний возраст – $20,2 \pm 1,72$ года), татары (25 чел., средний возраст – $20,4 \pm 2,31$) и казахи (25 чел., средний возраст – $20,1 \pm 3,1$). Общий объем выборки составил 130 чел. Сравнимые выборки были выравнены по полу, возрасту и месту проживания.

По результатам исследования средний показатель удовлетворенности жизнедеятельностью у татар составил $7,96 \pm 0,85$ баллов, у русских – $7,11 \pm 0,64$, у казахов – $6,87 \pm 0,82$. Заметно, что удовлетворенность жизнедеятельностью у татар выше, чем у представителей других этнических групп, а у казахов – ниже. Татары в большей степени довольны тем, что происходит у них в жизни, их стремления и ожидания, очевидно, больше совпадают с реальным положением дел,

чем у русских и казахов. Казахи заметно меньше довольны происходящим в их жизни, возможно, в силу большего разрыва между притязаниями и тем, что они имеют в реальности. Видно, что разброс результатов в группе русских студентов выражен в меньшей степени, чем в двух других группах, что свидетельствует о большей однородности выборки представителей русского этноса в плане общей удовлетворенности жизнедеятельностью.

В структуре общей удовлетворенности жизнедеятельностью в группе русских студентов заметно выделяется большая удовлетворенность своим настроением (8,0) и активностью внеучебных занятий (8,28) и менее выражена удовлетворенность своим материальным обеспечением (6,68). У представителей татарского этноса выражена удовлетворенность теми же сторонами жизнедеятельности (8,64 и 8,4 соответственно) и добавляется относительно высокая удовлетворенность качеством получаемого образования (8,2), в меньшей степени татарские студенты удовлетворены своей успеваемостью (7,6). Казахи больше довольны качеством получаемого образования (7,4), в меньшей степени их удовлетворяет материальная обеспеченность (6,25). Можно заметить, что при одинаковых условиях получения образования (в исследовании участвовали студенты одного вуза) высокие оценки удовлетворенности у татар и казахов связаны с образованием, а у русских – с эмоциональной сферой и внеучебной активностью. Это косвенным образом свидетельствует о значимости образования для татар и казахов, тогда как для русских наиболее значимые сферы жизнедеятельности, где в основном все получается, – это эмоциональные переживания и внеучебная активность. Резервы повышения общей удовлетворенности жизнедеятельностью у русских и казахов находятся в направлении улучшения материального обеспечения, а у татар – в улучшении своей успеваемости в процессе обучения.

Сравнивая полученные результаты трех этнических групп, можно отметить выраженные различия по многим показателям удовлетворенности жизнедеятельностью между группами татар и казахов, русских и казахов. Между русскими и татарами значимых различий в удовлетворенности не выявлено. Исключение составляет удовлетворенность качеством получаемого образования: у русских студентов она ниже, чем у представителей татарского этноса ($U_{\text{эмп.}} = 74$, $U_{\text{крит.}} = 92$ при $p < 0,01$). Соотнеся этот факт с результатом о том, что сфера высокой удовлетворенности у русских связана не с образованием, можно сделать вывод о наличии трудностей у русских студентов в процессе профессионального образования, а также о достаточно большом несоответствии между желаемыми и реализуемыми целями в отношении качества получаемого образования. Более высокая удовлетворенность татарских студентов качеством образования может быть также связана с их более выраженной, чем у русских, субъективной позицией в процессе обучения.

При сравнении выборок представителей татарского и казахского этносов получены значимые различия ($p < \text{от } 0,01 \text{ до } 0,001$) в уровне удовлетворенности по следующим показателям: настроение, активность во внеучебное время, отношения в семье, материальная обеспеченность, жилищные условия, личная жизнь, выбранная профессия, ощущение общего благополучия. По всем перечисленным показателям у казахских студентов удовлетворенность значимо ниже, чем у татарских, из чего можно заключить о наличии у казахской молодежи более выраженных фрустрационных состояний по сравнению с татарскими студентами.

Между представителями русского и казахского этносов меньше различий: если между татарами и казахами различия выявлены по восьми показателям удовлетворенности, то между русскими и казахами – по четырем. Это активность во внеучебное время, отношения в семье, жилищные условия, ощущение общего благополучия. Казахские студенты имеют значимо более низкие показатели по перечисленным показателям, чем русские ($p < 0,01$).

Видно, что активность представителей казахского этноса в юношеском возрасте, по сравнению с русскими и татарами, не реализуется достаточно полно и не позволяет, как правило, достигать желаемого результата, что в свою очередь связано с накоплением внутреннего напряжения и формированием негативного аффективного фона, который со временем может проявиться в асоциальной активности.

Рассмотрим различия в показателях психологического благополучия, жизнестойкости, диспозиционного оптимизма и самооценки своей эффективности в трех этнических группах.

Общий показатель психологического благополучия значимо не различается у представителей русского, казахского и татарского этносов, принявших участие в исследовании: во всех трех группах этот показатель в пределах нормы. Однако по отдельным шкалам получены значимые различия. Так, у казахов в меньшей степени выражен показатель позитивных отношений, чем у русских ($U_{\text{эмп.}} = 69$, $U_{\text{крит.}} = 92$ при $p < 0,01$) и у татар ($U_{\text{эмп.}} = 90$, $U_{\text{крит.}} = 112$ при $p < 0,05$). У представителей русского и татарского этносов этот показатель значимо не различается и находится в пределах нормы, у представителей казахского этноса – ниже нормы. Из этого можно заключить, что казахская молодежь имеет значимо меньше доверительных отношений с окружающими, им сложнее, чем русским и татарам, быть открытыми в социальных контактах, проявлять теплоту, заботиться о других, идти на компромиссы в межличностных взаимоотношениях.

Значимые различия получены по шкале «Управление средой» между казахами и татарами. Татары в большей степени, чем представители казахского этноса, чувствуют в себе управленческий потенциал, контролируют деятельность свою и окружающих, способны создавать условия для достижения своих целей и удовлетворения потребностей ($U_{\text{эмп.}} = 79$, $U_{\text{крит.}} = 92$ при $p < 0,01$). Казахы в большей степени, чем татары, испытывают трудности в организации повседневной жизни, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, осуществлять контроль за происходящим. Следует отметить, что этот показатель в трех группах находится в пределах нормы.

Показатель по шкале «Осмысленность жизни» у казахских студентов значимо ниже, чем у русских ($U_{\text{эмп.}} = 65$, $U_{\text{крит.}} = 92$ при $p < 0,01$) и у татарских ($U_{\text{эмп.}} = 72$, $U_{\text{крит.}} = 92$ при $p < 0,01$), и его значения ниже нормы. Значения, полученные на русской и татарской выборках, находятся в пределах нормы и свидетельствуют о большей осмысленности жизни, наличии целей, убеждений и жизненной перспективы, насыщенности и активности жизни, целеустремленности. Все перечисленные качества в меньшей степени характерны для казахской молодежи, что позволяет говорить о снижении смысловой составляющей жизни.

Самозффективность значимо выше у русских студентов по сравнению с казахскими ($U_{\text{эмп.}} = 68$, $U_{\text{крит.}} = 92$ при $p < 0,01$). Русские студенты в большей степени, чем казахские, верят в собственные силы и способности, в успех собственных действий. Они сильнее убеждены в том, что в деятельности и общении смогут эффективно применить свои знания, умения и опыт. Возможно, более высокая самозффективность у русских студентов, по сравнению с казахскими, связана с накоплением опыта успешных действий в деятельности и общении, более выраженной ценностью успеха, более выраженными притязаниями, наличием социального моделирования и наблюдением за действиями успешных людей, а также более выраженным социальным подкреплением успеха.

Диспозиционный оптимизм во всех трех группах выражен средне (5–6 стенов), что свидетельствует о средней выраженности ожиданий хороших событий в будущем у представителей русского, казахского и татарского этносов. На уровне тенденции ($p < 0,07$) диспозиционный оптимизм у казахов ниже, чем у русских. Казахы чуть менее ожидают от будущего положительных моментов, верят в достижение положительного результата своей активности, в силу этого прикладывают меньше усилий, чем русские, для достижения цели. Возможно, это связано с меньшей насыщенностью жизни целями и смыслом, о которой говорилось выше.

Как следствие сказанного ранее, у казахов по сравнению с русскими и татарами значительно меньше (на уровне $p < 0,05$ и $p < 0,01$) выражены все показатели жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска, хотя все показатели в трех группах находятся в пределах нормы. Казахы в большей степени, чем остальные участники исследования, чувствуют отстраненность от жизни, не верят в собственные силы, позволяющие им контролировать события и принимать рискованные решения, в силу этого пассивны и имеют несколько сниженный эмоциональный фон. Русские и татары в большей степени чувствуют вовлеченность в жизнь, они более контактны и деятельны, стремятся использовать неопределенные и сложные ситуации для получения полезного опыта, знают о том, что могут справиться с трудностями и научиться новому и интересному. Они ощущают, что сами выбирают свой путь и деятельность, чаще, чем казахы, вступают в борьбу, даже если успех не гарантирован, лучше справляются со стрессом, в большей степени жизнестойки. Следует еще раз подчеркнуть, что все показатели жизнестойкости во всех трех группах находятся в пределах нормы.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показателей удовлетворенности различными сторонами жизни и деятельности, а также связанных с ними показателей психологического благополучия, самозффективности, диспозиционного оптимизма и жизнестойкости в группах русских, казахов и татар показал следующее:

1. Высокая удовлетворенность у студентов – представителей татарского и казахского этносов связана с образованием, а у русских студентов – с эмоциональной сферой и внеучебной активностью, что косвенным образом свидетельствует о значимости образования для татар и казахов, тогда как для русских наиболее значимыми сферами жизнедеятельности выступают эмоциональные переживания и внеучебная активность.

2. Активность представителей казахского этноса в юношеском возрасте, по сравнению с русскими и татарами, не реализуется так же полно и не позволяет, как правило, достигать желаемого результата, что в свою очередь связано с накоплением внутреннего напряжения и формированием негативного аффективного фона.

3. Казахская молодежь имеет значимо меньше доверительных отношений с окружающими, им сложнее, чем русским и татарам, быть открытыми в социальных контактах, идти на компромиссы в межличностных взаимоотношениях, управлять обстоятельствами и чувствовать осмысленность происходящего, что ведет к снижению оценки своей эффективности, осторожности к риску и некоторому пессимизму.

4. В целом удовлетворенность жизнедеятельностью и психологическое благополучие у представителей русского, казахского и татарского этносов в юношеском возрасте выражены средне и находятся в пределах психодиагностической нормы.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00250.
2. Григорьева М.В. Этнопсихологическая специфика адаптационной активности и субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, № 1. С. 49–53.
3. Тарасова Л.Е. Представления о благополучии у этносов Поволжья // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 8. С. 14–16.
4. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.

References:

- Grigorieva, MV 2012, 'Ethnopsychological specifics adaptation activity and subjective well-being of the person', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 12, no. 1, pp. 49-53, (in Russian).
- Shamionov, RM 2014, 'Ethno-cultural factors of subjective well-being of the person', *Psikhologicheskiy zhurnal*, vol. 35, no. 4, pp. 68-81, (in Russian).
- Tarasova, LE 2015, 'The concept of well-being from ethnic groups of the Volga region', *Nauka i biznes: puti razvitiya*, no. 8, pp. 14-16, (in Russian).